

...Впрочем, и не тюльпан, если иметь в виду тот «Черный тюльпан», который однажды написал великий Александр Дюма.

«Черный тюльпан» у Дюма — это Голландия, XVII век и прекрасный цветок, выращенный узником Корнелиусом и дочерью тюремщика Розой.

«Черный тюльпан» (по мотивам романа Александра Дюма) в кино — это Франция, XVIII век и два брата — два графа, носящие эту грозную и романтическую кличку.

По мотивам какого же романа снял французский режиссер Кристиан-Жак свой «Черный тюльпан»? Это загадка. Писатель написал свыше четырехсот романов, и его биограф Андре Моруа замечал, что «никто не читал ВСЕХ произведений Дюма».

Существует, однако, иная, примечательная связь. В 1952 году Кристиан-Жак показал зрителям свой знаменитый фильм «Фанфан-Тюльпан». И вот семнадцать лет спустя выпустил на экраны картину «Черный тюльпан».

Фанфана-Тюльпана играл Жерар Филип. Двух Черных тюльпанов сыграл Ален Делон, которого некогда прочли в преемники Жерару Филипу и который, став не менее знаменитым, преемником так и не стал. Так же, как «Черный тюльпан», никак не сравнился в блеске с «Фанфаном-Тюльпаном».

Фанфан-Тюльпан — герой и дитя народа. На долгие годы мы запомнили его открытое смеющееся лицо, обнаженную ловкую шпату, белую рубаху, которую полощет ветер.

ТЮЛЬПАН, НО НЕ ФАНФАН

Веселый, стремительный, бесстрашный, находчивый — он и вправду дитя Франции, ее горластый и задористый галльский петух. Его полюбили зрители многих стран, о нем писали: «В лице Фанфана-Тюльпана мы снова встречаемся с Францией июльского праздника».

«Черный тюльпан» — это холодноватый профессиональный кинотрюк из двух героев Делона. Один из них разбойник-аристократ, который грабит богачей, потому что их выгоднее грабить, чем бедняков. Другой будто бы защитник интересов народа. Но странным образом в актерской партии Делона братья не раздваиваются, а сливаются воедино. Возникает один Черный тюльпан — ловкий, высокомерный, изысканный, физически тренированный господин. Этот пращур сегодняшнего супермена стреляет, фехтует, очаровывает, добивается цели... На кого он похож? Немножко на авантюриста из «Искателей приключений», поливающего противников из автомата. Немножко на юного гангстера из «Мело-

дий подвала», хладнокровно и дерзко пробирающегося к сейфу банка... Есть в этих киногероях Делона преемственность, заключающаяся в выхолащивании духовного содержания, внутреннем безразличии к происходящему.

Черный тюльпан играет в революцию. Ему вторит вся фарсовая интонация фильма: «...Июнь 1789 года... Перед вами одна из провинций Франции, куда долетел ветер восстания». Он вскружил голову очаровательной Каро — дочери ярого республиканца Плантена, которая по уши влюбилась в графа де Сен-Пре.

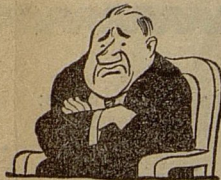
Плантен, правнук Портоса и соратник Лафайета, воскликнул решительно: «Дворяне у нас все забирают: дочерей, секретные приемы (фехтования. — А. З.) и даже идеи». Однако на самом деле он добрый малый и почти легионист. А князь де Гразийяк, ведущий войска на усмирение Парижа, — почти республиканец. Узнав, что его убьет сам Черный тюльпан, защитник народа, он на радостях до полусмерти напивается с

завтрашними республиканцами. Происходит поистине трагическое братание. «Прощай, Плантенчик!» — лепечет де Гразийяк. «Прощай, мой милый князь! — вскрикивает Плантенчик. — Не могу с ним такое сотворить». «Я умереть хочу!» — настаивает князь. «Нет!» — упорствует республиканец. «Ну, пожалуйста, возьми топор». — «Нет, не возьму! Нет!»

Фарс? Как видите. Только авторами избрана довольно странная мишень.

Разумеется, можно веселыми глазами смотреть на прошлое (как, скажем, в «Фанфане-Тюльпане»). Но существуют и границы пародии. Кстати, они абсолютно точно очерчены на одной из главных площадей современного Парижа — на месте разрушенной Бастилии.

Существует предположение (обывательское!), что абсолютно неважно, на чем настоен развлекательный, приключенческий и комедийный фильм. Большая ли разница, народный герой в картине или просто... насовый? Ведь и там, и

там фехтуют, стреляют, интригуют, любят, живут захватывающей жизнью.

Разница, однако, большая. И вместе с выхолащиванием личности героя, идеала художника происходят и другие неизбежные потери. От свет нашей горячей симпатии, любви к народному герою (Фанфану) сменяется лишь азартным интересом к его эрзацу, дух свободы — лишь игривой фривольностью, подлинное остроумие — лишь грубоватым комикованием.

От Фанфана-Тюльпана можно добраться и до Тили Уленшпигеля (так было в биографии самого Жерара Филипа). От Черного тюльпана не прыгнешь дальше «свободолюбивой» Анжелики — маркизы ангелов.

Об этом стоит иногда задумываться. И тем, кто приобретает такие фильмы. И тем, кто их смотрит.

...Когда хотели повесить нашего любимца Фанфана-Тюльпана, на дереве обломилась сук — по несчастливой случайности и остроумной выдумке авторов, а если говорить шире — по традиции бессмертия народного героя.

Одного из Черных тюльпанов Делона вздернули на виселице. Другой Черный тюльпан томно завял в элегическом свадебном танце с красоткой Каро. И только конь с не слишком остроумной кличкой Волтер продолжил борьбу за республиканские идеалы.

Тюльпаны на сей раз выросли меленные. Но, как говорится, что посеешь...

А. ЗОРКИЯ

лит. рецензия, Москва, 1970, 3 июня